



# По поводу решений амосовского собора группы митр. Филарета (Семовских)

Исповедник

---

Оригинальный текст можно прочитать на сайте [rocormoscow](http://rocormoscow)

---

Состоявшийся в сентябре сего 2017 года Архиерейский собор, под председательством митрополита Филарета (Семовских) принял ряд определений канонического и богословского характера. В ряду первых — данное архиерейское собрание постановило «лишить сана» преосвященного Мартина, Архиепископа Севастопольского и Крымского.

В вину Преосвященному Мартину вменено: «исповедание ереси имябожничества» и «учреждение самочинного еретического сборища».

Напомним, что вопрос о так называемом «имябожничестве» Архиеп. Мартина и нас, его пасомых, сводился к исповеданию трёх основных положений:

- 1) верить, вместе с преподобным Максимом Исповедником, что «...Имя Бога Отца, пребывающее сущностным образом, есть Единородный Сын [Его]» - православно;
- 2) верить, согласно Священному Писанию, что Имя Божие есть вечная сила и слава Божия — православно;
- 3) верить, как учат святые отцы и Православный Катехизис, что в произносимом словами Имени Божиим присутствует Сам Бог и такие слова неразрывно связаны с Его освящающей, врачующей, спасающей благодатью — православно.

Нас нашли возможным осудить, несмотря на, казалось бы, столь очевидную истину этих вероисповедных тезисов. Не на один из них со стороны наших обвинителей не последовало какого-либо возражения и ответа!

Но зато был дан ответ на исповедание нетварной божественной энергии Самим Богом. Как оказалось, еретическое имяборческое учение группы митр. Филарета (Семовских) покоится на фундаменте древней варлаамитской ереси, обличённой святителем Григорием Паламой в XIV веке и тогда же осуждённой Константинопольскими Соборами.

По этому поводу уже было дано весьма точное и аргументированное разъяснение Архиепископа Мартина в его «Послании к собратьям-архиереям и к пастве Южно-Российской епархии ПРЦ (РПЦЗ)» от 29.11.2016 г. :

«...Желая уличить меня в несуществующей ереси, в качестве «святых Соборов и Отцов», якобы «осудивших учение об именах Божиих имябожников», митр. Филарет неправоммерно предложил признать родоначальника соборно осужденной РПЦЗ в 1983 году ереси экуменизма - Константинопольского патриарха Иоакима III, разработавшего экуменическую «теорию ветвей Церкви», а также продолжателя

его экуменического дела - патриарха Германа V. Также в качестве «святых Соборов и Отцов», митр. Филарет, предложил признать членов Святейшего Правительствующего Синода, которые выпустили послание от 18 мая 1913 года, в котором открыто проповедовали в Церкви анафематствованную Константинопольским собором 1351 года варлаамитскую ересь. Он же предложил признать «святыми Отцами» тех иерархов, которые указанное еретическое послание признали и руководствовались им в делах церковного управления. Посему члены Святейшего Синода и все указанные митр. Филаретом в Указе иерархи «святыми Соборами и Отцами» отнюдь не являются, так как они являются последователями уже осужденной Церковью варлаамитской ереси, либо являются еретиками-экуменистами. И никакие патриархи и синодальные иерархи вообще не вправе выдавать свое мнение за соборное мнение всей Поместной Церкви, которое может быть выражено только в постановлениях православных Поместных соборов. И если в Церкви существует дискуссия, связанная с почитанием святейшего Имени Божия, то лишь православный Поместный собор, может уточнить вероучительные вопросы, понимание которых в настоящее время вызывает спор. Но таковой Поместный собор еще не состоялся ни в одной из Поместных Православных Церквей.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств свидетельствует о неканоничности и еретичности Указа митр. Филарета.

Варлаамитская ересь, которая проповедана Синодом, содержится в следующих строках синодального послания от 18 мая 1913 года: «Св. Григорий [Палама] учил прилагать название "Божество" не только к существу Божию, но и к Его "энергии" или энергиям, т. е. Божественным свойствам: премудрости, благодати, всеведению, всемогуществу и проч., которыми Бог открывает Себя вовне, и, таким образом, учил употреблять слово "Божество" несколько в более широком смысле, чем обыкновенно. В этом многообразном употреблении слова и состоит все сходство учения св. Григория с новым учением, по существу же между ними различие полное. Прежде всего, святитель нигде не называет энергий "Богом", а учит называть их "Божеством" (не Феос, а Феотис). Различие же между этими названиями легко видеть из такого примера. Говорится: "Христос на Фаворе явил Свое Божество", но никто не скажет: "Христос на Фаворе явил Своего Бога": это была бы или бессмыслица или хула. Слово "Бог" указывает на Личность; "Божество" же на свойство, качество, на природу. Таким образом, если и признать Имя Божие Его энергией, то и тогда можно назвать его только Божеством, а не Богом, тем более не "Богом Самим", как делают новые учителя» (Церковные Ведомости № 20, от 18 мая 1913 г. С. 277-286).

Но обратившись к творениям святителя Григория Паламы мы обнаружим учение, диаметрально противоположное проповеданному в синодальном послании.

Святитель Григорий учит наоборот, что энергии Божии есть Бог, и даже Сам Бог:

- «Таким образом Божии выступления и энергии, осуществления, оживотворения, умудрения и тому подобное, суть нетварные промыслы (πρόνοια) и благодати Бога, и они суть Сам Бог» (Святитель Григорий Палама. Трактаты. Краснодар. 2007. С. 19);

- «Ведь имя "Бог" (θεός) есть имя энергии, [производимое] от "бежать" (θέειν) и "окружать все заботой" или от "палить" (αἰθεῖν), что означает "жечь", или от "созерцать (θεάσθαι) все"» (Там же. С. 46);

- "Каждая [божественная] сила или каждая энергия есть Сам Бог (εκάστη δύναμις ἢ ἐνέργεια αὐτός ἐστίν ὁ Θεός)" (Григорий Палама. Письмо к Иоанну Гавре (Γρηγορίου τοῦ Παλαμά Συγγράμματα, ἐκβ. ἀπό Π. Χρήστου. Τόμος Β'. Σελ. 340. Цит. По: Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. С. 289).

Поэтому, разбирая пример, приведенный Синодом в послании, правильней будет сказать: «Христос на Фаворе явил Себя Богом». Однако впавшие в варлаамитскую ересь члены Синода этого, как видно, не признавали. И всякий, учащий тому, что проповедано Синодом в послании, подпадает под следующий анафематизм Константинопольского собора 1351 года: «Тем, которые мудрствуют и говорят, что имя Бог выражает только существо Божественное и не исповедуют по Богодухновенному и церковному мудрованию святых, что именем Бог обозначаются равным образом и Божественные действия [энергии], - анафема» (Игумен Модест. Св. Григорий Палама. СПб., 1879. С. 149). Таким образом, заявляя о действенности в Церкви послания Святейшего Синода от 18 мая 1913 года, митр. Филарет открыто свидетельствует о своей причастности к соборно осужденной и анафематствованной святыми отцами (в том числе святителем Григорием Паламой) варлаамитской ереси, последователи которой не считают Богом энергии Божии. А это уже есть действительное каноническое основание для отделения от молитвенного общения с предстоятелем на основании 15-го Правила Двукратного Константинопольского собора» (<http://rocormoscow.livejournal.com/126320.html>).

Прошло достаточно времени и у группы митр. Филарета (Семовских), разумеется, была возможность рассмотреть учение Григория Паламы, ознакомиться с мнениями по данному вопросу известных современных богословов.

Однако, как видно, из документов амосовского собора и «Доклада Архиерейскому Собору митрофорного протоиерея Валерия Рожнова», никакого переосмысления своего богословского мнения эта группа не сделала.

Развивая далее еретическое учение о нетварных энергиях Божества, амосовские богословы пришли к следующим умозаключениям.

«...Собор Архиереев ПРЦ/РПЦЗ не исключает, что в некоторых синодальных определениях по имябожничеству могли быть допущены терминологические и стилистические неточности, но совершенно не принципиального характера, поэтому не считает нужным их ревизовать. Это касается и святоотеческого толкования учения Св. Григория Паламы о нетварных энергиях Божества в синодальном (1913г.) изложении, а именно — энергия Бога (синонимы: благодать Божия, дары Духа Святаго) не есть Сам Бог как Божественная Личность, однако нетварная энергия Божественна по природе, а так же по происхождению и в этом смысле нетварная энергия может называться Божеством, но не Ипостасной Личностью и не Сущностью Божества» (Из постановлений Архиерейского Собора ПРЦ/РПЦЗ. <http://rpzs.ru/iz-postanovleniy-arkhiereyskogo-sobo/#more-598>).

На это необходимо заметить: во-первых, учение о Боге как об одной личности есть анитринитарная ересь в яснейшем виде. Известный еретик Саввелий Птолемаидский некогда учил, что один и тот же Бог проявляет себя то как Отец, то как Сын, то как Дух Святой.

Учение Саввелия и он сам были анафематствованы очень давно. Поэтому, рассуждая о Боге как о личности, а не о трёх лицах, группа митр. Филарета даёт все основания подозревать её в саввелианстве.

Во-вторых, никто из нас не говорил и не утверждал, будто нетварная божественная энергия или благодать Божия есть сама сущность Божия или какое-либо из лиц Пресвятой Троицы. Нами, в полном соответствии с учением святителя Григория Паламы, утверждалось, что божественная энергия есть Сам Бог, хотя и не в Своей сущности. Но вот именно эту истину, т. е., что божественная энергия есть Сам Бог, митр. Филарет, прот. Валерий Рожнов и их сторонники не желают признавать категорически!

Это не только стержневая идея цитированного места из «Постановлений» амосовского собора, но и поданного от лица данного собрания «Доклада» прот. Валерия Рожнова.

«Имябожники утверждают то одно, то другое, при этом путаются в своих измышлениях и увязают в сплошных противоречиях. Например, «имяславцы» хоть и соглашались с тем, что Имя Бога это не Сущность Бога, однако считают, что имя Бога является Самим Богом, даже не являясь Его Сущностью. При этом возникает противоречие – как Имя Бога может быть Самим Богом и при этом не являться Сущностью Бога? Следуя логике имябожников выходит, что Имя Бога есть Сам Бог, и в то же время не Сущность Бога, а только энергия. Но энергия без Сущности не может быть Личностью, а Бог Личность. И что же получается, по логике еретиков — энергии Бога, образуют еще какого-то нового бога вне Сущности, а следовательно вне Ипостасей Троицы, и этот новый «энергетический бог» есть имя (!!)... Но как это возможно?»

Отвечаем отцу протоиерею: никак. Сама постановка вопроса ложна и основана на нелепых измышлениях, а не на учении Церкви. В действительности, Божественная сущность и её энергии — одно неразрывное целое. И это целое, так же, как мысленно различаемое в Нём — Бог. Бог и сущность, Бог и энергии сущности, но не два Бога, а один. Так же, как не три Бога, но один, несмотря на то, что Бог Отец, Бог Сын, Бог и Дух Святой. Такова тайна Пресвятой Троицы. Рационализировать здесь — значит неизбежно впадать в ересь, что с успехом и делает отец протоиерей со своими единомышленниками. Почему-то, никак не хочется ему, прежде чем предлагать собственное доморощенное богословие, посоветоваться со святыми отцами.

Меж тем, только у святых отцов он нашёл бы правильное понимание предмета, о котором взялся рассуждать.

«Если бы они ведали Писание и были научены истиною, то знали бы, что «Бог не таков, как люди, и Его мысли не таковы, как мысли людей» (Ис. 55:8). Ибо Отец всего весьма далек от чувств и страстей, бывающих у людей; Он прост, несложен, равночленен, всегда Себе равен и подобен, весь будучи разумение, весь дух, весь мысль, весь чувство, весь разум, весь слух, весь глаз, весь свет и весь источник всякого блага, как свойственно богобоязненным и благочестивым людям говорить о Боге» (Священномученик Иринеи Лионский. Против ересей. Кн. II. Гл. 13, 3).

«Однако же, можно вполне согласно с благочестивым пониманием [догматов] утверждать, что Бог весь целиком посредством их (*нетварных энергий*. - А. Л.) причаствуется и уразумевается. Ведь Божество разделяется неделимо и не подобно телам, и не является некоей частью его благость, другой частью – мудрость, еще

другой – величество или промысл. Но весь Он – Благодать; весь – Мудрость; и весь – Величество. Ибо, будучи един, Он не рассекается на каждое из этих [свойств], но в каждом из них – Он весь, и посредством каждого познается всюду единовидно, просто и нераздельно пребывающим и действующим» (Святитель Григорий Палама. Собеседование православного с варлаамитом, подробно опровергающее варлаамитское заблуждение. 45).

Еретическое мудрствование новых варлаамитов прот. Валерия Рожнова, Синода митр. Филарета (Семовских) очевидно подпадает под тот самый 5-й анафематизм Константинопольского Собора 1351 г., цитированный преосвященным Мартином, который прот. Валерий не стесняется упомянуть в своём докладе. И это уже ложится грузом страшной и тяжкой ответственности на всех сторонников данной еретической группы.

Для более полного свидетельства того, как учил святитель Григорий Палама предлагаем следующие выдержки из разных его сочинений.

«Видишь, что обитающий во святых боготворящий дар является нетварным? Но и то, что он называется божественностью, даже и имея высшей себя сверхначальную природу, не мешает божественности быть единой. Почему? Потому что и эта [божественность] нетварна и неотделима от той. Ибо как солнцем называется и луч, и то, откуда луч, и одно неприступно, а другой преступен как низший, и, несмотря на это, не два света и не два солнца; так и божественностью является и боготворящий дар, и дарующая его от себя богоначальнейшая природа, и [тем не менее] не две суть божественности» (Святитель Григорий Палама. О Божественных энергиях и их причастии. 32).

«Итак, хочешь ли узнать, что святые это обетованное наследие благ, о котором ты слышал, что оно превыше веков, называют сущим окрест Бога, и говорят, что Божество выше и превосходнее сего по совершенной неизреченности и непричастуемости? Узнай об этом и научись у божественного Нисского Григория, говорящего: «если «судове Его» не могут быть испытаны и «путие Его» — не исследуются (Рим. 11:33), и обетование благ превосходит всякое возможное предположение, то коль паче Само Божество (αὐτο το θεῖον) по неизреченности и неприступности выше и превосходнее мысленно созерцаемого окрест Него». Что же такое божественные суды: не предопределения ли Божии? Могут ли предопределения Божии иметь начало или быть тварными? Но и их называет [Богослов] сущими окрест Бога, а затем высшим и превосходящим их [называет он] Божество. Видишь, что многое из того, что окрест Бога безначально и нетварно, и что выше и превосходнее их Божество?» (Там же. 26).

«Следуя духодвижимым повелениям святых отцов и бывшим в наши дни Соборным определениям, мы отвергаем и предаем анафеме, как прежде, так и ныне, если они не раскаются, говорящих согласно с Варлаамом и Акиндином о двух божественностях Бога — тварной и нетварной — и божественную природу называющих единственной нетварной божественностью, а сияние божественной природы, которым и Господь на Фаворе облистал учеников, и всякую божественную силу и энергию, и все то, что созерцается и о чем богословствуется [что оно есть] окрест божественной природы, [называющих] божественностью тварной. Мы же утверждаем и почитаем одну божественность Отца и Сына и Святого Духа, [закрывающуюся] не только в сущности, но и в нетварной силе и энергии, и во всем

том, что окрест сущности созерцается и богословствуется» (Святитель Григорий Палама. Тракат [О том], что Варлаам и Акиндин поистине нечестиво и безбожно разделяют единое Божество на два неравных божества. 1).

«Итак, поскольку Церковью Божией и нами, ее питомцами, исповедуется и почитается одна божественность — по всему нетварная и не имеющая какого-либо недостатка, то нападающий [на нас] Варлаам из Калабрии и Акиндин из окрестностей Прилапа, кажущиеся в настоящее время самыми отборными орудиями того, кто от начала был противником Божества, в высшей степени злостиво разорвав единую божественность, рассекают ее, увы, на тварное и нетварное, единственно нетленной называя божественную природу, а всякую божественную силу и энергию, и вообще все из числа сущего окрест божественной природы и естественно присущего Богу низводя до уровня твари, как не являющееся природой, но так или иначе отличающееся от нее, которая одна лишь, согласно им, является нетварной божественностью. Расчлняя таким образом божественность, эти несчастные совершенно упразднили бытие Божие, став не просто злостивыми (βουσεβεις), но [вовсе] нечестивыми (ασεβεις) и безбожными. Ибо «если отнять [у Него] природную энергию, то Он не будет ни Богом, ни человеком», — говорит сильный в божественных вещах Максим» (Там же. 4).

«Но кто исчислит все речения святых, которыми они свидетельствуют нетварность как сущности Божией, так и сил и энергий Божиих, и показывают их различие по отношению друг к другу, и утверждают, что все это есть одна божественность Отца и Сына, и Святого Духа, поскольку сходится воедино как нетварное, лучше же, соединенно и едино присно пребывает и [к тому же] в равной степени созерцается и богословствуется по отношению к Каждой из святых Ипостасей, — как [нас] научил великий Афанасий, — и указывает на одну и ту же постоянную и совершенную божественность Божию?» (Там же. 10).

«Итак, поскольку Варлаам и Акиндин, рассекшие на тварное и нетварное эту единую божественность, знали об этом различии в приведенных нами богословских трудах отцов, — [то есть] что божественностью называется и Божия природа, и энергия, — то, желая отвратить людей от отеческого исповедания и хитростью привлечь на свою сторону и перевести их в свое злостие, они громко обвиняют блюдущих единомыслие со святыми как якобы учащих о двух нетварных божественностях — высшей и низшей. А не понимающие того, что это мнимое обвинение возводится на святых отцов наших, и что нетварное присущее [Богу свойство] (το ακτιστον προκειμενον) показывает, что эта созерцаемая в различии [на природу и энергию] божественность единой, равной и простой, — ведь и [вообще] все нетварное равночестно и едино (ηρωμενον), и отнюдь не может быть сложности в сходящихся воедино нетварных...» (Там же. 11).

«Впрочем, это не Паламе, а Варлааму принадлежит мысль о том, что есть две божественности — высшая и низшая» (Там же. 17).

«Таким образом у нас один Бог в единой божественности» (Там же. 18).

«И как не уличить тебя (Варлаама. - А. Л.) в приравнении Бога к твари, когда ты объявляешь тварными Его сущностные энергии?» (Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. 1-я часть ТРИАДЫ III. 23. Москва. 1995. Стр. 287).

«Что этот умный, премирный и немеркнущий свет есть Сам Бог, определенно сказал Григорий, нареченный Богослов: «Бог, пожелавший устроить сей мир, Сам является светом для Своих вечных созданий, и ничто иное; ибо какая нужда в ином свете тем, у кого есть величайший?» Свет этот — божественный и невещественный огонь, просвещающий души. Он, если снова сказать словами святого Василия, действовал в апостолах, когда они говорили огненными языками (Деян.2:3-4); и он же, озарив Павла, помрачил его зрительное чувство (Деян.9:8), но просветил его сердечные очи, потому что телесное зрение не вмещает силу такого света. Огонь явился Моисею в купине (Исх.3:2); он в образе колесницы восхитил Илию от земли (4Цар.2:2); его энергии взыскав, блаженный Давид воскликнул: «Испытай меня, Господи, и искуси меня, очисти огнем недра мои и сердце мое» (Пс.25:2). Этот огонь разжег сердце Клеопы и его спутника, когда Господь говорил с ними после воскресения из мертвых (Лк.24:34). И ангелы и прислуживающие духи причастны этому огню, как сказано в Писании: «Творящий ангелами Своими духов и служителями Своими огненное пламя» (Пс.103:4). Этот огонь, попаляя бревно в глазу, восстанавливает чистоту ума, чтобы вернув себе природную зоркость, он не смотрел на сучок в глазу брата, но неустанно постигал чудеса Божии, согласно сказавшему: «Открой очи мои и постигну чудеса закона Твоего» (Пс.118:18). Этот огонь — изгнатель бесов, истребитель всякого зла, умертвитель греха, сила воскресения и энергия бессмертия, просвещение чистых душ и устройство разумных сил. Будем же молиться, чтобы свет этот достиг и нас и чтобы вечно ходя в нем (Еф.5:8), мы никогда, даже на краткий миг не спотыкались» (Там же. 1-я часть ТРИАДЫ III. 40. Стр. 303-304).

«Еще, все святые отцы вместе свидетельствуют, что для несотворенной Троицы невозможно найти имя, являющее Ее природу, но все Ее имена суть именованья Ее энергий. Ибо даже «божество» выражает энергию, означая или бег, или созерцание, или огонь, или самообожение; свехимьянное не то же именуемому, стало быть сущность и энергия Бога не то же. И вот, если божество Бога являет собственно энергию Бога, а всякая энергия по-твоему тварна, то тварно по-твоему и божество Бога. Однако божество не только нетварно, а и безначально, ибо Ведавший все прежде возникновения сущего не начал созерцать сущее когда-то во времени; хотя свехимьянная сущность Бога все равно превосходит и эту энергию настолько же, насколько такой Действитель — Действие, а Свехимьянный — таким способом именуемое. И подобные истины ничуть не мешают чтить Единого Бога и единое божество, как не мешает считать Солнце и его свет единым, если мы назовем «солнцем» и его луч. Видишь, как точно мы согласны со святыми?» (Там же. 2-я часть ТРИАДЫ III. 10. Стр. 314-315).

«...Ведь солнцем называется и луч, и источник луча, однако солнц оттого не становится два; один и Бог, хотя богословы именуют Богом также исходящую от Него боготворящую благодать...» (Там же. 3-я часть ТРИАДЫ III. 11. Стр. 338-339).

«Следовательно, как слыша Сына, говорящего: «Аз и Отец едино есма» (Ин.10:30), мы не сливаем ипостасей, но возводимся [умом] к единству сущности и неразлучности Сына от Отеческих оных недр (поскольку признаем одним предвечную сущность и Святую и всеми тварями покланяемую Троицу; и Единицей является нераздельный по сущности Бог, а по ипостасям — Троицей), так и когда говорим, что сущность и энергия Божия — одно, то ни божественного выступления не отменяем, ни действующую природу не почитаем ошибочно за энергию, ни дозволяем им [переходить] друг в друга. Ибо хотя применительно к простой и



бестелесной сущности сущность и энергия и допускают одно и то же слово [для своего обозначения], но каждая, имея соответствующие ей характерные особенности неизменными, пребывает одна сущностью, а другая — энергией. Ведь и Сын допускает [для Своего обозначения] одно слово с Отцом, — поскольку и всякому рождению свойственно делать рожденное тем же, что и родившее, — и, однако, Сын остается Сыном, не претворяясь в Отца по причине тождества и одного и того же определения по природе» (Святитель Григорий Палама. О Божественных энергиях и их причастии. 4).

«Но то, что они [т. е. сущность и энергия] являются одним и тем же, признают и противоречащие нам. Однако же, и сие [у них] не твердо, ибо они в таком смысле говорят, что божественная сущность и энергия суть одно, чтобы эти имена были равнозначными одно другому, дабы, — говорят они, — не получилось у них много [богов] или сложный Бог, являющийся одним [но состоящий] из так или иначе различных [частей]. Хотя ничто никогда не будет составным с собственной своей энергией: ведь не сложен же луч из-за того, что он светит. Таким образом, говорящие, будто два названия обозначают одно и то же, обкрадывают слушающих, так как они почитают у Бога и сущность, и энергию, а эти под каждым из этого понимают не одного и того же Бога, сущего тем и другим, но посредством многих имен показывают Его абсолютно единым, так что Бог по их рассуждениям является бездеятельной сущностью или бессущностной энергией, не по превосходству [Своему над понятиями сущности и энергии], а по лишению» (Там же. 6)

«И единство сущности и энергии мы понимаем не как имеющее один и тот же смысл, но по нераздельности, так как всецелый и единственный и присно[сущный] Бог неделимо познается по каждой из энергий. Ибо отсюда скорее не сложным, а простым является Божество, как и мудрый в таковых вещах Дамаскин говорит: «чтобы не сложным было Божество, что есть дело крайнего нечестия, подобает думать, что каждое из того, что говорится о Боге, обозначает не то, чем Он является по сущности, но или показывает то, чем Он не является, или отношение, или нечто из того, что сопровождает божественную природу, или энергию. Ведь имя «Бог» (θεος) есть имя энергии, [производимое] от «бежать» (θεειν) и «окружать все заботой» или от «палить» (αθεειν), что означает «жечь», или от «созерцать (θεασθαι) все» (Там же. 8).

«Ибо не стоит удивляться тому, что хотя сущность и энергия являются у Бога в некотором отношении одним [и тем же], и Бог один, однако сущность есть причина энергий и как причина превосходит их. Ведь и Отец, и Сын — одно, и суть один Бог, однако Причиной и большим Сына [Своей] причинностью является Отец. Если же и там, хотя Сын и является самоипостасным и единосущным, но, как Причина, Отец — «болий» Ибо не стоит удивляться тому, что хотя сущность и энергия являются у Бога в некотором отношении одним [и тем же], и Бог один, однако сущность есть причина энергий и как причина превосходит их. Ведь и Отец, и Сын — одно, и суть один Бог, однако Причиной и большим Сына [Своей] причинностью является Отец. Если же и там, хотя Сын и является самоипостасным и единосущным, но, как Причина, Отец — «болий» (Ин. 14:28), то тем паче сущность превосходит энергии, не являющиеся ни единосущными, ни иносущными, так как они [только] принадлежат самоипостасным, но ни одна энергия не самоипостасна. Поэтому святые и говорят, что они по природе извечно суть окрест Бога. то тем паче сущность превосходит энергии, не являющиеся ни единосущными, ни иносущными, так как они [только] принадлежат самоипостасным, но ни одна энергия не

самоипостасна. Поэтому святые и говорят, что они по природе извечно суть окрест Бога» Там же. 19).

«В Боге [можно различать] три сущие [вещи]: сущность, энергию и Троицу Божественных Ипостасей» (Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, а также предназначенных к очищению от варлаамитской пагубы. Ч. 2. III. 75).

«Таким образом Божии выступления и энергии, осуществления, оживотворения, умудрения и тому подобное, суть нетварные промыслы (προνοιαί) и благодати Бога, и они суть Сам Бог, хотя и не по сущности, ибо по ней Он неделим и непричастуем, будучи совершенно обособлен (ἀπολελυμένος) от всего, так что никто из сведущих точный смысл благочестия никогда не будет пытаться уразуметь или выразить Бога по ней, но все иерофанты всегда стараются помышлять и говорить о Его промысле и благодати, по которым Он является причиной всех сущих, ибо благодаря тому, что они есть, произошло сотворение и существование всего» (Святитель Григорий Палама. О Божественном соединении и разделении. 15).

Рационалистическая — а потому, неизбежно, и варлаамитская — мысль прот. Валерия Рожнова является причиной другой исповедуемой им ереси: имяборчества. Православное почитание Имени Божия, в том виде, как изложено оно в Священном Писании и у святых отцов, совершенно ему чуждо. Излагая в своём «Докладе» собору, собственное учение, вместо учения святоотеческого, он рассуждает:

«Для тех, кто еще не потерялся в мудрствованиях «имяславцев», следует напомнить, что они имя Бога исповедуют не как понятие, освящаемое Божественной энергией (в определенных случаях), а как саму Божественную энергию, т.е. Божественную природу. Правда некоторые, причисляющие себя к имяславцам, даже не знают таких тонкостей «имяславского» учения и воспринимают Имя Бога не как энергию, а как что-то, освящаемое энергией. Это уже ближе к истине. Но и в одном и в другом случае имя Бога не может быть Самим Богом. Православная Церковь исповедует, что нетварная природа (Сущность Бога и энергии Бога) НЕ смешивается и НЕ соединяется с тварной природой в ЕДИНУЮ ПРИРОДУ, но имеют между собой неизреченную связь. И хоть прямую аналогию тварной природы с человеческим естеством сына Божия проводить нельзя, но даже во Христе ДВЕ ПРИРОДЫ (Божественная и человеческая) не смешиваются, т.е. не исчезают и не становятся одной Божественной природой, но таинственно СОЕДИНЯЮТСЯ В ЕДИНОЙ ЛИЧНОСТИ Богочеловека. Поэтому Богочеловека можно по праву назвать Самим Богом, так как в нем **две разные природы соединены в единую Личность**. А как имя Бога, даже освященное Его энергиями в сознании грешного человека или в соединении с человеческим сознанием, можно назвать Самим Богом по аналогии с Единородным? Неужели Имя Бога и грешное человеческое сознание тоже таинственно образуют единую Божественную Личность, которую можно назвать Самим Богом, даже если допустить, что имя Бога существует как отдельная независимая от человеческого сознания энергетическая субстанция? Кто-то из еретиков говорит что да, а большинство, считающих себя «имяславцами», даже не соотносят свои взгляды с православным догматическим вероучением, но прельщаются своей чувственностью и верят кто во что горазд».

Вряд ли можно было наговорить нелепостей больше, чтобы настолько полно и основательно дискредитировать как учителя-богослова себя и свою церковную организацию. С чего здесь начинать? С новоизмышлённого определения Имени Божия как «понятия, освящаемого Богом»? Собственно, для любого мало-мальски церковного человека, не говоря уже о тех, кто более или менее знает богословие Православной Церкви, очевидно, что подобного определения Имени Божия в Церкви не существует. И оно невозможно в принципе, потому что Священное Писание открывает нам: это Имя пребывает прежде солнца (Пс. 71. 17. Церк. слав. перевод), этим Именем Бог запечатал бездну (Молитва Манассии), перед этим Именем преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних (Флп. 2, 10). И много ещё подобных мыслей можно найти в Библии. Надо совсем уж потерять духовное трезвение (едва не рассудок), чтобы предположить, будто Господь человеческое «понятие, освящаемое» Им создал прежде светил небесных, или запечатал им бездну и предназначил для поклонения всего неба, земли и преисподней! Вполне понятно, что в этих и иных местах Священного Писания под Именем Божиим понимается не человеческая мысль, слово или понятие, а сама сила, слава или благодать Божия, то есть нетварная Божественная энергия.

Всё учение Григория Паламы построено на чётком различии этой Божественной энергии и Божественной природы, которая называется так же Божественной сущностью. Не зная такое простительно тем, кто не претендует на учительство в Церкви. Прот. Валерий на него претендует и, тем не менее говорит о «Божественной энергии, т. е. Божественной природе», недопустимо смешивая оба понятия. Как выясняется далее, согласно отцу протоиерею, под «нетварной природой» необходимо понимать всё же не одну энергию Божества (она же — природа), но «Сущность Бога и энергии Бога». И хотя в этом хороводе идей из-за их бессистемности сложно что-либо понять, вполне можно констатировать: такое определение выдумка отца протоиерея. То, что он называет «нетварной природой», подразумевая под ней единство сущности и энергий, у святителя Григория Паламы именуется «Божественностью» или просто Богом, Самим Богом, как было уже показано в цитатах. Не зная общепринятого в богословии, не зная толком учения Паламы, прот. Валерий грешит тем, в чём обвиняет имяславцев: теряется в собственных ложных мудрствованиях.

В этой путанице мыслей самого прот. Валерия выползают какие-то чудища-нелепицы то о якобы присущем имяславцам понимании Имени Божия как единой божественно-тварной природы, то о злонамеренном искажении смысла начальных строк Евангелия от Иоанна, которые-де имяславцы относят не к ипостасному Слову Божию, а к слову в его обыкновённом значении.

В действительности, имяславие всегда видело разные смысловые значения в богословии Имени Божия.

Первое значение — это то, о котором говорит преп. Максим Исповедник: «...Имя Бога Отца, пребывающее сущностным образом, есть Единородный Сын [Его]». То есть, Именем Божиим может быть назван Сын Божий, Господь Иисус Христос.

Второе, то, о котором свидетельствует всё Священное Писание: Имя Божие есть сила и слава Божества, Его нетварная энергия. Или, божественные имена — суть энергии Божии. Этому целиком посвящён трактат, известный под именем Дионисия Ареопагита «О божественных именах».

Третье — более привычное или обыденное: Имя Божие, или имена Божии как слова, которыми мы называем Бога.

Если в первых двух значениях Имя Божие, безусловно, есть Сам Бог, то в третьем значении,

конечно, нужно уточнять и говорить, что слова и мысли человеческие никак не являются Богом. Однако же они вполне объективно заключают в себе Его благодатное присутствие. Потому, согласно учению преп. Иоанна Дамаскина и Седьмого Вселенского Собора, надписанием имени освящаются иконы, и эти имена святы сами в себе, как говорят святые отцы и Православный Катехизис.

Применимо ли к таким именам высказывание «Имя Божие есть Сам Бог»? Почему же нет, если именно так изъясняется святой праведный отец Иоанн Кронштадтский? Ему, как величайшему праведнику, человеку высокой духовной жизни и истинному молитвеннику было гораздо лучше виднее, нежели огромной армии богословов рационалистов. Да ведь и что, в сущности, такое учение о. Иоанна Кронштадтского, как не повторение евангельской истины: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6. 63)?

Не в переносном, не в метафорическом смысле слова Спасителя «дух и жизнь». Поэтому, объясняя их, святитель Григорий Нисский пишет: «...Богоносные святые вдохновляются силою Духа, и всякое Писание потому называется богодухновенным, что оно есть учение Божественного вдохновения. Если снять телесный покров слова, то остающееся есть Господь, жизнь и дух, по учению великого Павла и по евангельскому слову. Потому что Павел сказал, что обратившийся от буквы к Духу принимает уже не убивающее рабство, а Господа, Который есть животворящий дух, а высокое Евангелие говорит: «глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот есть» (Ин. 6:63), как обнаженные от телесного покрова» (Святитель Григорий Нисский. Опровержение Евномия. Кн. 7. 1).

Что же, разве не относится к Божественным именам всё сказанное? Разве не относятся они к глаголам Евангелия, к глаголам Христа?! Несомненно, относятся! Тогда и о них должно говорить, что они «дух и жизнь» или, согласно Григорию Нисскому - «Господь, который есть животворящий дух». И, напротив, не утверждать так, учить, будто имена Божии не Господь, не Бог — значит делать ложным свидетельство Самого Христа Спасителя. А потому, хотя и с важной оговоркой святителя Григория о Божественных именах «как обнажённых от телесного покрова» человеческих слов, но исповедание их Божественного достоинства необходимо и оно основано на Евангелии!

Много и весьма старательно занимаются имяборцы группы митр. Филарета (Семовских) подборкой осуждающих имяславие решений церковной власти. Здесь они преуспели более всего. Действительно, и синоды, и патриархи осудили. Только полноценного соборного разбирательства как не было, так и нет до сего дня. А, если более детально знакомиться с историей, то выходит, что главными осуждающими были константинопольский патриарх экуменист Иоаким III, соглашатель с мусульманскими властями Турции (вполне в сергианском стиле и духе) константинопольский патриарх Герман V, убеждённый еретик экуменист митрополит Герман Селевкийский (Стринопулос), под руководством которого Халкинская богословская школа осудила имяславие. Далее — митрополит, будущий красный патриарх Сергей (Страгородский), митр. Антоний Храповицкий, известный помимо резкого неприятия православного учения об Имени Божиим, изобретением нового учения об Искуплении. Конечно, в целом, и Синод Российской Церкви, под председательством митр. Владимира (Богоявленского). К «заслугам» в деле преследования имяславия и имяславцев этот Синод очень скоро прибавил признание, одобрение и благословение Февральской антимионархической революции. Не самыми безупречными оказались судьи имяславия, с точки зрения их собственной верности православному вероучению.

Меж тем, имяборцы скрывают, либо умышленно неверно интерпретируют важнейшие решения в пользу имяславия. А ведь были и таковые. Образцом подобного фальсификаторства является утверждение историка-архивиста А. М. Хитрова (см. его доклад

<http://rpzs.ru/vzglyad-professionalnogo-istorika-n/#more-573>), что известная записка Императора Николая II от 15 апреля 1914 г. является, будто бы, «просьбой» со стороны Царя Синоду. Вот текст записки:

«В этот Праздник Праздников, когда сердца верующих стремятся любовью к Богу и к ближним, душа Моя скорбит об Афонских иноках, у которых отнята радость приобщения Св. Таин и утешение пребывания в храме. Забудем распрю – не нам судить о величайшей святыне: Имени Божию и тем навлекать гнев Господень на родину; суд следует отменить и всех иноков, по примеру распоряжения Митроп. Флавиана, разместить по монастырям, возвратить им монашеский сан и разрешить им священнослужение» (Митр. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 40. Стр. 246 <http://www.btrudy.ru/archive/archive.html>).

*«...Суд следует отменить и всех иноков, по примеру распоряжения Митроп. Флавиана, разместить по монастырям, возвратить им монашеский сан и разрешить им священнослужение», - такая фраза явно не просьба. Это царский приказ, свидетельствующий об отношении к имяславцам Царя-Мученика: он не считал их еретиками и находился с ними в литургическом общении. В данном случае Государь действовал в соответствии со статьёй 65-й (Раздел первый. Гл. 7) законов Российской Империи: «В управлении церковном самодержавная власть действует посредством святейшего Правительствующего синода, ею учрежденного».*

Синод тихо саботировал решение Царя. Однако Московская синодальная контора, которой был поручен суд над имяславцами, в конечном итоге, приняла решение:

«Донесение Московской Синодальной Конторы Святейшему Синоду

от 8 мая 1914 года по делу об афонских иноках,

отказавшихся явиться на суд Синодальной Конторы

К No 80/14 г.

[печать:]

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД

No 06070 10. МАЯ. 1914 г.

КАНЦЕЛЯРИЯ

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

Московской Синодальной Конторы донесение.

В заседании 7 мая 1914 г. Московская Святейшаго Синода Контора в составе Первоприсутствующаго Высокопреосвященнейшаго Макария, Митрополита Московскаго, Высокопреосвященнейшаго Алексия, Архиепископа бывшаго Тверскаго, Трифона, Епископа Дмитровскаго, Мисаила, Епископа бывшаго Олонцакаго, Иоанникия, бывшаго Епископа Архангельскаго, Анастасия, Епископа Серпуховскаго, и Модеста, Епископа Верейскаго, и заместников: Свято-Троицкой

Сергиевой Лавры Архимандрита Товии и московского Чудова монастыря Архимандрита Арсения, при Прокуроре Московской Синодальной Конторы Камергере ВЫСОЧАЙШАГО Двора Действительном Статском Советнике Степанове, исп. об. Секретаря Судницыне, Секретаре Трелине и командированном Святейшим Синодом Действительном Статском Советнике Рункевиче, имели суждение о тринадцати афонских иноках, привлеченных к увещанию и суду Московской Святейшаго Синода Конторы и заявивших, что они в Синодальную Контору не явятся.

Московская Святейшаго Синода Контора, по заслушании поступивших в Святейший Синод и препровожденных в Синодальную Контору, для рассмотрения, при указах Св. Синода от 31 марта, 16, 18 и 21 апреля 1914 г. за № 5871, 6360, 6516, 6651, а) «исповедания веры в Бога и во имя Божие», за подписями иеросхимонаха Антония (Булатовича), иеромонаха Варахии, монаха Манассии, схимонахов Мартиниана и Иринея, иеромонахов Силы и Гиацинта, иеродиакона Игнатия и монахов Петра, Феофила, Дометия и Ианнуария, и б) «заявлений», за подписями иеросхимонаха Антония, иеромонахов Силы, Варахии, Гиацинта, иеродиакона Игнатия, схимонаха Мартиниана – за себя и, «по личному доверию», за схимонаха Иринея, монахов Ианнуария, Дометия, Петра, Феофила, Манассии и Ваптоса, о том, что они будто бы «вынуждены отложиться от всякого духовнаго общения с Всероссийским Синодом и со всеми единомысленными с ним», впредь до исправления Синодальнаго послания от 18 мая 1913 г., содержащаго изложение православнаго учения об именах Божиих, и «впредь до признания Божества имени Божия» и потому на суд Московской Синодальной Конторы явиться отказываются, – нашла, что в «исповедании веры в Бога и во имя Божие», представленном иеросхимонахом Антонием и подписанном вместе с ним иеромонахом Варахией и монахом Манассией, не содержится точных указаний для определения отношения их к единению с Православною Церковью в вере, в поступивших же от остальных иноков «исповеданиях», в словах: «повторяю, что именуя Имя Божие и Имя Иисусово Богом и Самим Богом, я чужд как почитания имени Божия за Сущность Его, так и почитания имени Божия отдельно от Самого Бога, как какое-то особое Божество, так и обожания самих букв и звуков и случайных мыслей о Боге», содержатся данныя к заключению, что у них нет оснований к отступлению, ради учения об именах Божиих, от Православной Церкви. В виду сего Контора Святейшаго Синода признала последующия, поступившия от сих же иноков заявления о том, что они ныне якобы вынуждены «отложиться от всякого духовнаго общения с Всероссийским Синодом и со всеми единомысленными с ним», плодом недостаточнаго разумения ими своих деяний и намерений. А посему и памятуя заповедь Спасителя о пастыре добром, обязанном прилагать заботы о заблудших овцах своего стада, Московская Святейшаго Синода Контора сочла своим долгом выяснить это недоразумение путем непосредственных сношений и устных бесед с упомянутыми афонскими иноками и по определению от 1 сего мая возложила таковыя сношения и беседы на Преосвященнаго Модеста, Епископа Верейскаго, поручив ему для сего отправиться по месту проживания названных иноков. Ныне Преосвященный Модест, исполнив возложенное на него Синодальною Конторою поручение, в словесном докладе изъяснил, 1) что подписавшия заявление об отказе явиться в Московскую Синодальную Контору афонские иноки проживают, кроме иеромонаха Варахии и схимонаха Иринея, частью в Петербурге, а частью близ станции Любань, Николаевской железной дороги, вместе с другими афонскими иноками, удаленными с Афона в связи с религиозными на Святой Горе волнениями, но к увещанию и суду Московской Синодальной Конторы не привлеченными, а

именно: Владимиром, Исаакием, Исаиею, Иоанном, Куартом, Николаем и Иувеналием, где Преосвященный и посетил их, с ведома Высокопреосвященных Митрополита С. Петербургскаго и Архиепископа Новгородскаго; 2) что все названные иноки ныне вообще выражают свою твердую приверженность к православной вере и православной церкви, паче всего опасаясь какого бы то ни было добавления или убавления в учении православной церкви, по сравнению с тем, как заповедано Господом Нашим Иисусом Христом и Святыми Его Апостолами, как выражено на Святах Вселенских и Поместных Соборах и как изъяснено Святыми Отцами; 3) что, при простоте их книжного образования и недостаточном знакомстве с принятыми в церковной науке способами и формами выражения богословской мысли, они не всегда могут в своих словесных и письменных заявлениях, точно выразить по предметам своих верований свои действительные мысли в соответствии с теми, кои почерпнуты ими из Святых и Святоотеческих писаний, и 4) что в своих «исповеданиях веры в Бога и во имя Божие», приводя некоторые как собственные, так и заимствованные из церковно-богословской письменности, неточные выражения, а также мнения, не соответствующие общепринятому в православной богословской литературе изъяснению о божественности святого имени Божия, они в то же время выражают твердое уверение о том, что они веруют «так, как учит веровать Святая Православная Соборная и Апостольская Церковь в символе веры» и «веря так, от себя ничего не прибавляют и не убавляют», а об имени Божиим, в частности, изъясняют, что, «именуя имя Божие и имя Иисусово Богом и Самим Богом, они чужды как почитания имени Божия за сущность Его, так и почитания имени Божия отдельно от Самого Бога, как какое то особое Божество, так и обожания самых букв и звуков и случайных мыслей о Боге», – каковое утверждение о почитании имени Божия приписал в своем «исповедании веры в Бога и во имя Божие», за себя и за иеромонаха Варахию и монаха Манассию, и иеросхимонах Антоний Булатович при личной беседе с ним Преосвященного. Обсудив изложенное, Московская Святейшаго Синода Контора находит, что при выяснившихся вышеозначенных обстоятельствах ныне поименованные афонские иноки, не выражающие противления церкви и заявляющие о приверженности своей к православию, подлежат, в виду допускаемых ими в изъяснении учения о почитании имени Божия, некоторых неточных выражений и мнений, не соответствующих общепринятому в православной церкви изъяснению о божественности святого имени Божия, духовному руководству и наставлению. А посему Московская Святейшаго Синода Контора определили: Ваптоса, Варахию, Гиацинта, Дометия, Игнатия, Иринея (Белоконь), Ианнуария, Манассию, Мартиниана, Силу, Антония (Булатовича), Петра и Феофила архипастырскому попечению Преосвященного Модеста, Епископа Верейскаго, с помещением их во вверенном ему, Преосвященному, монастыре и прекращением судебного о них производства. О чем и представить на благоусмотрение Святейшаго Правительствующаго Синода. Вместе с тем, имея в виду, что из числа привлеченных к увещанию и суду Московской Синодальной Конторы афонских иноков 1) архимандрит Давид, помещенный на подворье Андреевскаго скита в Одессе, а при вручении ему повестки о вызове в Московскую Синодальную Контору находившийся, на иждивении названнаго подворья, на излечении в хирургической клинике Касперовской Общины Краснаго Креста, представил в Святейший Синод «исповедание веры в Бога и во имя Божие», совершенно сходное с «исповеданиями веры» названных выше двенадцати иноков, и засим повестку о вызове его в Синодальную Контору принять отказался, на то, между прочим, основании, что явку к церковному суду он признает излишнею, так как определением Святейшаго Синода от 14-18 февраля сего 1914 г. за № 1471, все

имябожники будто-бы уже осуждены до суда над ними, и 2) монах Ириней (Цуриков) в Москву доселе не явился, причем в делопроизводстве Синодальной Конторы не имеется о вручении ему повестки никаких сведений, Синодальная Контора полагала бы: в отношении архимандрита Давида предпринять меру, примененную по отношению к тринадцати инокам, с назначением для сего лица по благоусмотрению Святейшаго Синода, а в отношении монаха Иринея, по получении о нем сведений, поступить по соображении обстоятельств дела, какия будут обнаружены, и так же поступить в отношении иеромонаха Филарета, получившаго 3 мая сего 1914 г. в Канцелярии Синодальной Конторы повестку, но в Знаменский монастырь доселе не явившагося.

О вышеизложенном СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ Московская онаго Контора имеет честь почтительнейше донести на начальственное благоусмотрение.

Макарий Митрополит Московский и Коломенский

Управляющий Донским монастырем Архиепископ Алексей

Управляющий Симоновым монастырем Епископ Мисаил

Трифон, епископ Дмитровский, Викарий Московский

Епископ Иоанникий

Анастасий, Епископ Серпуховской

Модест, Епископ Верейский

Свято-Троицкия Сергиевы Лавры наместник Архимандрит Товия

№ 1443

Мая 8 дня

1914 г.» (Митр. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 40. Стр. 251-253).

Среди подписавшихся — будущий Первоиерарх РПЦЗ, еп. Анастасий Серпуховский (Грибановский). Ничего еретического, противного учению Церкви, в исповедании имяславцев Московская синодальная контора, как видно из приведённого документа, не нашла. Суд над ними признала необходимым прекратить, а самих иноков поручить духовному руководству.

Странно было бы не принять такое решение церковной власти как оправдательное. Естественно, имяславцы так его и поняли. Однако очень скоро убедились, что, в действительности, многое обстоит совсем не так, как им казалось. В результате, появилось их «Прошение» к Государю. Царский ответ был краток: *«Следует удовлетворить»*.

«Прошение изгнанных с Афона монахов Государю Императору Николаю Александровичу

от 4 марта 1916 года



Копия.

СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ.

Собственноручное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА начертание: «СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ».

ЦАРСКАЯ СТАВКА. 4 Марта 1916 года /получено 5 Марта 1916 года 1 3/4 дня/.  
Обер-Прокурор Святейшаго Синода А. Волжин.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ  
АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

От Архимандрита Давида, проживающего в Московском Миссионерском  
Покровском монастыре и от Иеросхимонаха Николая Иванова, Иеромонаха  
Викентия Филатова, Иеромонаха Силы Ершова, Схимонаха Исакия Грязева,  
Схимонаха Иллариона Федюкова, Схимонаха Филодельфия Орлова, Монаха Иеринея  
Цурикова, Монаха Манассии Зенина, уполномоченных от всех протчих Афон-ских  
монахов, выбывших из Старого Афона.

Прошение.

Покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО об официальном  
опубликовании в Церковных ведомостях данного уже почти два года тому назад  
Синодального распоряжения, дабы не было препятствий совершать  
священнослужение, тем из нас, приехавшим с Афона монахам, кто имеет  
священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых Христовых Тайн.  
Вследствие отсутствия официального напечатания вышеупомянутого  
распоряжения мы, изгнанные с Афона монахи, имеем возможность совершать  
священнослужение и приобщаться Святых Тайн не во всех Епархиях Святой  
Православной Русской церкви, но лишь в Московской и Киевской, а также в армии  
и в лазаретах для больных и раненых воинов. По причине отсутствия общего по  
епархиям распоряжения, епископы протчих Епархий из боязни не решаются  
допускать нас к священнослужению и даже к приобщению Святых Христовых Тайн,  
следствием чего уже были среди нас случаи смерти без христианского напутствия и  
даже без христианского церковного чинопогребения, как это случилось с монахом  
Севостианом Вятской губернии, Яранского уезда, Ихтинской волости и др.  
Изъяснив наш неподающий описанию ужас духовно-нравственного бедствия,  
присоединенный к испытываемым нами столь же тяжким внешним бытовым  
бедствиям и страданиям, покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ  
ВЕЛИЧЕСТВО не отказать сделать распоряжение об официальном извещении  
Епархиальных Преосвященных о нашем праве - совершать священнослужение тем  
из нас, кто имеет священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых  
Христовых Тайн и быть погребаемым по обряду монашескому Православной церкви,  
но никак не по мирскому обряду, как были погребены Схимонах Иоафан  
проживший на Афоне 60 лет и Схимонах Афиноген 45 лет, и другие. Священно  
Архимандрит Давид со всею братиею вывезиною с Афона.

Иеросхимонах Николай Иванов.

Иером. Викентий Филатов.

Иеромонах Сила Ершов.

Схимон. Иларион Федюков.

Схимонах Филадельфий Орлов.

Монах Ириной Цуриков.

Монах Манассия Зенин.

За схимонаха Исакия Грязева поличному доверию Монах Манассия Зенин» (Митр. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 41. Стр. 395-396).

Синод снова саботировал царское распоряжение. Просьба имяславцев не была удовлетворена. Но, на период войны (Великой войны 1914-18 г.г.) некоторым, в том числе отцу Антонию (Булатовичу), право причащения и священнослужения было возвращено.

После свержения монархии, многие имяславцы вновь оказались под прещениями церковной власти. Судьба их складывалась по-разному. Часть из них не порывала общения с официальной Церковью. Среди таковых наиболее известны автор книги «На горах Кавказа» схимонах Иларион (Домрачёв), игумен Давид (Мухранов) и Михаил Александрович Новосёлов (будущий катакомбный епископ Марк). Никто из них не менял своих убеждений. Однако же известно, что отец Давид сослужил с Патриархом Тихоном.

Последним по времени решением российской высшей церковной власти относительно имяславия был указ Патриарха Тихона от 19 февраля 1921 г., №3244, в котором, в частности было сказано:

«...При почитании Имени Божия, Имя Его не считать за сущность Божию, не отделять от Бога, не почитать за особое Божество, не обожать букв и звуков и случайных мыслей о Боге и таково верующих и изъявляющих повиновение Церковной власти Св. Синод решил принимать в Церковь, а священнослужителям дозволил совершать служение».

Нынешний имяборческий собор в Амосовке допустил ещё одну важную фальсификацию. Помимо того, что данная фраза приписана «определениям Священного Синода от 22-25 апреля 1914 г. за №. 3479» (<http://rpzs.ru/o-eresi-imyabozhnichestva-doklad-arkhier/#more-586>), каковых там не содержится (желающие могут убедиться, см. «Богословские труды, №40, стр. 231-238), в подлинный текст патриаршего указа добавлена одна характерная имяборческая оговорка, отсутствующая в оригинале.

«...При почитании Имени Божия, Имя Его не считать за сущность Божию, не отделять от Бога (в молитве), не почитать за особое Божество, не обожать букв и звуков и случайных мыслей о Боге». Слово в скобках и есть эта самая оговорка. Поверить в случайный характер этого добавления не представляется возможным. Слишком сильно меняется смысл всего высказывания. Если в первом случае можно воспринимать дело так, что Имя Божие неотделимо от Бога как объективная духовная реальность, Божественная истина и сила, не зависящая от человеческого сознания, то во втором — Имя Божие представляется исключительно продуктом человеческого сознания.

В качестве другого примечательного обмана можно указать на осуждение учения отца Антония (Булатовича) о святине благословенного хлеба и вина на проскомидии. Амосовское собрание поставило в вину о. Антонию то, что он, будто бы, учил о пресуществлении хлеба и вина во время проскомидии в Тело и Кровь Христовы.

«Православная Российская Церковь в период с 1913 по 1918 год справедливо осудила новое учение о Имени Божиим, и о Пресуществлении Святых Даров во время совершения проскомидии до их переноса с Жертвенника на Престол (глава XII «Апологии» Булатовича стр. 174)»

<http://rpzs.ru/iz-postanovleniy-arkhiereyskogo-sobo/#more-598>.

Смотрим «Апологию веры во Имя Божие и во Имя Иисус» иеромонаха Антония (Булатовича).

«По сем иерей приступает к уготовлению Агнца и это священнодействие начинает с троекратного наречения Имени Иисуса Христа над Агнцем, знаменуя при этом трижды верх просфоры копием крестообразно: «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». – Это троекратное наречение Имени на Агнце есть первое благодатное освящение Агнца... При словах: «Копием ребра Его прободете...» – Агнец прободается с боку копием и этим оканчивается словесное и образное исповедание над Агнцем Имени Иисусова, и с этого момента Агнец и вино в чаше есть всесвятая Святыня, освященная исповеданием Имени Иисусова, есть Сам Иисус по благодати, но еще не по существу» (Апология. Гл. XII. Стр. 174.  
[http://нэб.рф/catalog/000199\\_000009\\_003800135/viewer/?page=192](http://нэб.рф/catalog/000199_000009_003800135/viewer/?page=192)).

Эти слова выделены в «Апологии», самим ли автором или издателем — не столь уж и важно. Ибо очевидна мысль: хлеб и вино на проскомидии хотя и становятся, после призывания Имени Божия, «всесвятейшей Святыней», однако они ещё не Тело и Кровь Христовы.

Теперь откроем хорошо известный дореволюционный учебник литургики «Новая Скрижаль».

«Святым Дарам, хотя еще и неосвященным, воздается на сем входе (Великом. - А. Л.) поклонение. Симеон Солунский в том же месте пишет: «пред иереем все верные справедливо одни прося молитв его, и чтобы он воспомянул их в священнодействии, а другие, – воздавая честь Божественным Дарам. Хотя еще они не освящены, но на предложении принесены Богу; там иерей молился о них и просил принять их в горний жертвенник. Хотя они и не совершены, но приготовлены к совершению и приношению Богу, и суть вместообразная Тела и Крови Господней. Если мы иконам воздаем честь и поклонение, то тем более должны оное воздавать Дарам, которые вместообразны, как сказал Василий Великий, и которые имеют преложиться в Тело и Кровь Христову» (Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Вениамин. Новая Скрижаль. Гл. VII, § 28. С.- Петербург. 1908. Репринт Jordanville. N. Y. U.S.A. 1975. Стр. 202).

Что же нового сказал отец Антоний (Булатович)? Для чего все эти клеветнические обвинения его в том, что он совсем не утверждал?!

Видно, без вымыслов, искажений правды, ложных обвинений имяборческая ересь обойтись не может. Что, с духовной точки зрения, закономерно. Там, где ересь — там дух лжи и наоборот.

До известного момента, вопрос о церковном единстве с заблуждающимися имяборцами мог не стоять так остро, в виду предполагаемого соборного разбирательства. Теперь он приобретает уже несколько иные очертания. Отдельные синоды и группы определяют своё отношение к православному почитанию имени Божия более или менее соборно, после значительного

предшествующего периода полемики.

Группа митр. Филарета (Семовских) своё отношение определила безоговорочно и окончательно. В результате, впервые в русской церковной истории мы имеем налицо факт образования организации не только откровенно имяборческой, но и исповедующей разновидность осуждённого Церковью в XIV веке варлаамизма.

Этот факт страшен, прискорбен, но от него никому и никуда не деться. Пусть ещё и ещё раз задумается паства прот. Валерия Рожнова, митр. Филарета (Семовских) и других таких же духовных вождей: с какой совестью им придётся жить, зная, что к ним ко всем относится анафема против варлаамитов, принятая Константинопольским Собором 1351 г.?

Алексей Лебедев

Курск

4 октября 2017 г.

---

Оригинальный текст можно прочитать на сайте [rocormoscow](http://rocormoscow)

---